

Сорокин А. А. Система земских выборов по Положению о земских учреждениях 1890 года в оценках российской периодической печати / А. А. Сорокин, М. В. Медоваров // Научный диалог. — 2021. — № 12. — С. 479—496. — DOI: 10.24224/2227-1295-2021-12-479-496.

Sorokin, A. A., Medovarov, M. V. (2021). System of Zemstvo Elections According to Regulations on Zemstvo Institutions of 1890 in Estimates of Russian Periodicals. *Nauchnyi dialog*, 12: 479-496. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-12-479-496. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2021-12-479-496

Система земских выборов по Положению о земских учреждениях 1890 года в оценках российской периодической печати

Сорокин Александр Анатольевич

orcid.org/0000-0003-1710-0801

кандидат исторических наук

старший преподаватель

ведущий научный сотрудник

skaliger1989@yandex.ru

Медоваров Максим Викторович

orcid.org/0000-0002-9921-2219

кандидат исторических наук, доцент

старший научный сотрудник

mmedovarov@yandex.ru

Национальный исследовательский
Нижегородский государственный
университет им. Н. И. Лобачевского
(Нижний Новгород, Россия)

Благодарности:

Исследование выполнено
при финансовой поддержке
Совета по грантам Президента РФ
в рамках научного проекта
№ МК-2631.2021.2 «Институт земских
выборов в общественно-политическом
дискурсе Российской империи
на рубеже XIX—XX вв.»

System of Zemstvo Elections According to Regulations on Zemstvo Institutions of 1890 in Estimates of Russian Periodicals

Alexander A. Sorokin

orcid.org/0000-0003-1710-0801

PhD in History, Senior Lecturer

Leading Researcher

skaliger1989@yandex.ru

Maxim V. Medovarov

orcid.org/0000-0002-9921-2219

PhD in History, Associate Professor

Senior Research Fellow

mmedovarov@yandex.ru

National Research
Lobachevsky State University
of Nizhny Novgorod
(Nizhny Novgorod, Russia)

Acknowledgments:

The research was carried out with
the financial support of the Grant Council
of the President of the Russian Federation
within the framework of the scientific project
No. MK-2631.2021.2 “The Institute
of Zemstvo elections in the socio-political
discourse of the Russian Empire at the turn
of the XIX—XX centuries”

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Статья посвящена малоизученному вопросу о реакции российской периодической печати на изменения в земском избирательном законодательстве по Положению о земских учреждениях 1890 года. Впервые рассмотрены позиции ведущих консервативных («Московские ведомости», «Гражданин», «Русское обозрение», «Русский вестник», «Новое время»), либеральных («Новости», «Неделя», «Вестник Европы», «Русская мысль», «Русские ведомости», «Судебная газета») и народнических («Русское богатство», «Новое слово», «Северный вестник») изданий. Показано отношение периодической печати к ключевым изменениям в системе земских выборов: учреждению сословных избирательных собраний, привилегированному положению дворянства, изменению порядка представительства от крестьян, лишению избирательных прав евреев, изменению порядка утверждения членов и председателей земских управ. Авторы доказывают, что отдельные нормы нового избирательного закона не устраивали как консервативные, так и либеральные и народнические издания. При этом внутри каждой из этих групп не было единого подхода. Отдельные консервативные издания в своих предложениях и критике были близки к либеральным («Новое время»), и наоборот («Новости», «Неделя»). В целом каждое из изданий концентрировалось преимущественно на отдельных изменениях, критикуя или поддерживая их, а также предлагая свои варианты их изменения.

Ключевые слова:

земское избирательное законодательство; Вестник Европы; Русское обозрение; земские выборы; земская контрреформа; самоуправление; крестьяне.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The article is devoted to the little-studied issue of the reaction of the Russian periodicals to changes in the zemstvo electoral legislation in accordance with the Regulations on zemstvo institutions in 1890. The positions of the leading conservative ("Moskovskie vedomosti", "Grazhdanin", "Russian Review", "Russian Bulletin", "Novoye Vremya"), liberal ("Novosti", "Nedelya", "Bulletin of Europe", "Russian Thought", "Russkie vedomosti", "Sudebnaya Gazeta") and populist ("Russian wealth", "Novoye Slovo", "Severny Vestnik") editions. The attitude of periodicals to key changes in the system of zemstvo elections is shown: the establishment of estate electoral meetings, the privileged position of the nobility, a change in the order of representation from peasants, the deprivation of voting rights for Jews, a change in the procedure for approving members and chairmen of zemstvo councils. The authors argue that certain provisions of the new electoral law did not suit both conservative and liberal and populist publications. At the same time, there was no single approach within each of these groups. Some conservative publications in their proposals and criticism were close to the liberal ones ("Novoye Vremya"), and vice versa ("Novosti", "Nedelya"). In general, each of the editions focused mainly on individual changes, criticizing or supporting them, as well as proposing their own versions of their changes.

Key words:

zemstvo electoral legislation; Bulletin of Europe; Russian Bulletin; zemstvo elections; zemstvo counter-reform; self-government; peasants.

Система земских выборов по Положению о земских учреждениях 1890 годов в оценках российской периодической печати

© Сорокин А. А., Медоваров М. В., 2021

1. Введение

Вопрос о развитии системы местного самоуправления и институтов представительства являлся одним из ключевых в Российской империи после проведения «Великих реформ» Александра II и дополнительно обострился в период «контрреформ» 1889—1892 годов. Земские учреждения к этому времени имели длительный опыт практической деятельности, и выборы в них становились знаковым общественно-политическим событием, регулярно освещаемым как в центральной, так и региональной периодической печати.

Изменение земского избирательного законодательства со вступлением на престол Александра III становилось вопросом времени, что объективно было связано с целым рядом обстоятельств. Во-первых, за два десятилетия избирательных кампаний накопилась обширная практика казусов, курьезов и нарушений. Во-вторых, земские собрания неоднократно выступали с заявлениями или ходатайствами об изменении отдельных статей Положения о земских учреждениях в части, касающейся выборов. В-третьих, это было связано с политическими воззрениями Александра III и сущностью его внутривластного курса.

Стоит отметить, что историография земской контрреформы в принципе не слишком богата. Со времен специальной монографии Л. Г. Захаровой прошло более полувека [Захарова, 1968]. П. А. Зайончковский, Ю. Б. Соловьев и Г. А. Герасименко затрагивали данную тему бегло [Зайончковский, 1970, с. 401—411; Соловьев, 1973, с. 191—193; Герасименко, 1990, с. 22—23]. Это характерно и для зарубежной историографии [Manning, 1982; Freeze, 1986; Wcislo, 1990]. Современные российские исследователи Д. А. Николаев, С. В. Филиппцева и П. В. Галкин делают акцент на паллиативности Положения 1890 года, концентрируясь на анализе изменений норм Положения 1890 года по сравнению с Положением 1864 года [Николаев, 2002; Филиппцева, 2014; Галкин, 2017]. Что касается изучения именно земского избирательного законодательства, то фактически единственными фундаментальными работами на эту тему являются монографии Н. И. Свечникова (однако в ней акцент сделан на нормах Положения 1864 г.) и В. В. Куликова [Свечников, 2020; Куликов, 2009].

Между тем вне поля зрения историков осталась общественная реакция на земскую контрреформу. Органы печати стали обсуждать Положение 1890 года еще до его публикации, на основании известных проектов и слухов. В данном случае, однако, мы сосредоточимся на оценке конкретных статей Положения в русской печати сразу после его выхода, то есть с июля 1890 г. Последовательно рассмотрим консервативную, либеральную и народническую прессу, отдавая себе отчет в том, что внутри каждого идейного лагеря также могли встречаться разные точки зрения на данную контрреформу.

2. Основные изменения в организации земских выборов по Положению 1890 года

Положение о земских учреждениях 1890 года внесло ряд изменений в порядок выборов в земские гласные и на должности земского самоуправления. Для выборов в гласные устанавливалось два избирательных собрания: из личных и потомственных дворян (первое) и из прочих лиц (второе). Менялся порядок избрания гласных от крестьян. Во-первых, крестьяне не имели права участвовать в других избирательных собраниях даже при наличии личного имущественного ценза. Во-вторых, от сельских обществ могли избираться только крестьяне (в отличие от Положения 1864 года, когда от крестьянской курии могли быть избраны и представители других сословий). В-третьих, крестьяне избирали уже не самих гласных, а только кандидатов, из числа которых губернатор затем уже утверждал часть гласными. Число гласных от первого собрания в уездном земском собрании должно было составлять не менее половины от количества всех уездных гласных. К самой процедуре голосования следовало приступить, если являлось более 2/3 от числа подлежащих избранию гласных, в противном случае все явившиеся избиратели признавались гласными [Высочайше утвержденное Положение..., 1890].

Был сужен круг лиц, участвующих в съездах мелких землевладельцев недвижимости в уездах и городах, поскольку минимальный порог для участия в них был повышен с 1/20 до 1/10 земского ценза (то есть 1/10 от составляющего земский ценз числа десятин земли или имущество стоимостью не менее 1500 руб.). Сами съезды уполномоченных от таких владельцев должны были проходить отдельно для дворян и недворян [Высочайше утвержденное Положение..., 1890].

Полностью лишены были избирательных прав евреи. Из числа избирателей были исключены владельцы торговых и промышленных заведений (ранее их годовой оборот в 6 тыс. рублей приравнивался к полному избирательному цензу). Несколько понижен был земельный ценз для участия в выборах (если ранее минимальный его размер составлял 200 десятин, то

теперь — 125). При этом устанавливался ценз оседлости — срок владения составляющего ценз имуществом должен был быть не менее 1 года [Высочайше утвержденное Положение ..., 1890].

В состав уездных земских собраний по должности вошли городские головы, а в состав губернских земских собраний — уездные предводители дворянства. Было повышено минимальное количество гласных в уездных земских собраниях (с 10 до 15) и, напротив, сокращено максимальное (с 96 до 40) [Высочайше утвержденное Положение ..., 1890].

Губернатор и министр внутренних дел имели право не утверждать в должности не только председателей, но и членов управ. Министр внутренних дел в отдельных случаях имел право назначать как председателей, так и членов управ [Высочайше утвержденное Положение ..., 1890]. Введение этой статьи позволило сделать Д. А. Николаеву не совсем верный, на наш взгляд, вывод о том, что по Положению 1890 года председатели губернских управ должны были назначаться правительством [Николаев, 2002, с. 71].

Председатели управ могли избираться только из лиц, имеющих по закону право на вступление на государственную службу. Это позволяло увольнять членов и председателей управ в административном порядке. Вместе с тем новый закон не допускал возможность «семейных захватов» должностей в управах, запретив одновременное занятие выборных должностей лицами, состоящими в первой степени свойства и в близких степенях родства. Также в этих целях была ограничена выдача доверенностей для участия в выборах.

3. Оценки консервативной печати

«Гражданин» В. П. Мещерского еще до принятия нового Положения выпустил ряд статей, критикующих деятельность и порядок формирования земских учреждений. В частности, издание не удовлетворяли выборы в губернские собрания и управы: «В губернские гласные, по преимуществу, стараются быть выбранными председатели и члены уездных управ и неперменные члены крестьянских присутствий; первые заинтересованы в расположении губернского земского собрания на случай грешков и неполадок со своими братьями (так как направление к прокурору дел о преступлениях по должности уездных управ зависит от губернского земского собрания); вторые же — прямо в избрании на свои места (что производится также в губернском земском собрании)» [Губернский гласный, 1890, с. 1]. Такой порядок, по мнению издания, приводил к тому, что губернские управы становились фактически неподконтрольными как имеющие «свою сильную партию» в собрании [Там же].

Поддержав введение земских участковых начальников, «Гражданин» предлагал следующим шагом провести реформу земского самоуправле-

ния. При этом сама «реформа» понималась им весьма радикально: «... реформа земства, даже самая его отмена, далеко не вызвала бы того ропота и опасений за самостоятельность крестьянского самоуправления, какие и до сего дня сопровождают введение земских начальников» [Наследие реформы, 1890, с. 1]. Представительные выборные институты для В. П. Мещерского были чуждыми, и он полагал, что возможна безболезненная их отмена [Наследие реформы, 1890, с. 1].

«Московские ведомости» негативно относились к земству, видя в нем рассадник либерализма и предтечу парламентаризма. Не останавливал газету и тот факт, что ведущие роли в земских учреждениях принадлежали дворянству: «Правда, в земских собраниях заседало и дворянство, но дворянство, в лице многих своих представителей уже готовое продать свое первородство за чечевичную похлебку прав политических, дворянство, готовое ради этих *прав* (здесь и далее курсив приведен по источнику. — А. С.) смешаться с “интеллигенцией”» [Московские ведомости, 1890, 31 января].

Положение 1890 года понималось редакцией «Московских ведомостей» как коренной переворот, и газета утверждала, что либеральная печать ошибается, когда заявляет о сохранении основных начал земского самоуправления: «... новое земское положение уничтожает чисто выборный характер земской службы и придает ей значение службы государственной, обуславливая занятие должностей правительственной санкцией» [Московские ведомости, 1890, 18 июля].

Сословный характер выборов воспринимался как естественная фиксация существующего деления общества на сословно-бытовые группы, среди которых дворянство как «наиболее просвещенное сословие в государстве» имеет первенствующее значение. Всесословность же избирательного права по Положению 1864 года, по мнению авторов газеты, не гарантировала качества состава и деятельности земских учреждений [Московские ведомости, 1890, 21 сентября].

Н. В. Щербань, видный публицист, который сам избирался гласным Таврического губернского земского собрания, опубликовал на страницах «Московских ведомостей» серию статей под названием «Улучшения в земстве». Введенная новой земской избирательной системой доминирующая роль дворянского землевладения понималась им как благо, которое «оградит интересы хлебопашцев всех сословий и вернее обеспечит населению заботливость о местных хозяйственных потребностях». Земцы в его дефиниции — «слуги государства», как и остальные чиновники, и утверждение членов управ в должности — часть этой трактовки [Московские ведомости, 1890, 30 августа].

Все основные изменения были названы «улучшением земского контингента». К числу наиболее значимых из них было отнесено увеличение

дворянского представительства. Также приветствовалось ограничение права доверия голоса в избирательном собрании у женщин только родственникам, а не любым избирателям. Установление срока владения составляющим ценз имуществом воспринималось как средство борьбы с фиктивными цензами. При этом вызывало недовольство, что это норма распространялась на всех, включая наследников: «Нужен ли непременно год фактического личного владения, владения от собственного имени — *коренному* землевладельцу, *наследнику по закону*, особенно наследнику родовым имуществом, связанному со своею землею с колыбели (если не от дедов и прадедов)?» [Московские ведомости, 1890, 18 сентября]. Позитивно оценивалось лишение крестьян возможности избирать гласных не из своей среды: «Из *своей* среды поселяне умеют выбирать преимущественно деловитых хозяев; в оценке людей чуждой сферы легко могут ошибиться, поддаваясь “развивающим” нашептываниям просветителей “меньшей братии”, без которых кое-где не обходилось в недавнее время, да которые и всегда и везде водятся» [Там же].

Только что возникший журнал «Русское обозрение» выступил с заявлением о недостаточности, слабости и паллиативности принятых мер. Д. Н. Цертелев разъяснял читателям своего журнала сущность нового Положения по пунктам и отмечал вред от коллегиальности земской управы. Укрепление же сословности вообще всегда открыто провозглашалось «Русским обозрением» как желанная цель. Неудивительно, что к положительным моментам реформы Цертелев относил допуск к выборам юридических лиц, введение дворянского сословного ценза в дополнение к имущественному («сословное начало в земских учреждениях получает очевидно первенствующее значение»), повышение кворума для заседания земских собраний до 50 % гласных [Цертелев, 1890, с. 385—388]. Причиной контрреформы Цертелев называл необходимость обуздать поползновения либеральных земств принимать решения по политическим вопросам [Цертелев, 1890, с. 391].

Особое внимание «Русское обозрение» уделило критической оценке реакции других журналов и газет на земское Положение 1890 года. Журнал солидаризировался с «Московскими ведомостями» (что неудивительно, учитывая во многом совпадающий коллектив сотрудников двух изданий), обличил лицемерный переход на консервативные позиции «Новостей» и «Русских ведомостей», осудил либеральные нотки в «Новом времени» [Цертелев, 1890, с. 391—397]. Общий вывод «Русского обозрения» был двойственным: «Новое Положение не удовлетворит, конечно, ни поклонников земского самоуправления, ни его безусловных противников» [Цертелев, 1890, с. 385].

«Русский вестник» видел в новом Положении связующее звено «между общему системою государственного управления и общественною самодеятельностью» [Внутреннее обозрение, 1890, с. 298]. В целом позитивно были оценены сословный характер выборов и устранение от них евреев, что было важно для журнала еще на этапе корректировки основных начал нового акта [Внутреннее обозрение, 1890, с. 299].

«Новое время» в результате введения нового Положения воспринимало земство в виде «выборного ведомства, введенного в общий строй наших уездных и губернских административных учреждений в порядке полной подчиненности губернатору» [Новое время, 1890, 3 июля]. В статье с символическим названием «Нет людей» эффективность деятельности земства также подвергалась сомнению: «За тридцать лет этого бесплодного и никому не нужного писания и говорения на земле не сложилось ни малейшего зачатка самопомощи для борьбы с ростовщицеством банков и жидов» [Новое время, 1890, 12 августа].

Разделение избирателей на сословные группы оценивалось как возвращение «к земским порядкам допетровской Руси». Сословность при этом не отменяла «всесословности» (за счет установления пропорций представительства от сословных групп), по мнению редакции: «Сделано все, что казалось возможным сделать для того, чтобы ослабить влияние на ход земских дел новых людей, приобретающих оседлость в деревне, и торгово-промышленного класса, сделано все, чтобы обеспечить поместному дворянству решающий голос в земстве» [Новое время, 1890, 9 июля]. Вместе с тем газета сомневалась в целесообразности сохранения возрастного ценза в 25 лет. Кроме того, в одной из публикаций ставилась под сомнение эффективность имущественного ценза и поднимался вопрос о замене его на образовательный: «Теперь же выходит сушая нелепость: по имущественному цензу в земстве сплошь и рядом сидят люди невежественные, еле грамотные, не разумеющие бумажного языка, а в городах толпятся без куска хлеба люди с высшим образованием, но без всякого имущественного ценза, а потому и к службам их не допустят» [Новое время, 1890, 12 августа].

4. Либеральная пресса: особенности критики

Отметим, что некоторые издания, традиционно считавшиеся либеральными или близкими к ним (газеты «Новости» и «Неделя»), в своих оценках оказались близки к консерваторам. Так, «Шагом вперед» и улучшением земства называли новое Положение «Новости», опубликовавшие цикл статей «Обновленное земство» [Новости ..., 1890, 1 июля]. Вместе с тем признавалось не столь широкое предоставление избирательных прав по сравнению с Положением 1864 года («весьма заметный пробел и недо-

чет»), хотя и ожидалось, что последуют корректировки, поскольку целый круг русских подданных «не может быть обделен правом выбора гласных». Сама же новая, сословная система выборов признавалась оптимальной [Новости ..., 1890, 4 июля]. Подчеркивалось, что прежнее разделение избирателей «открывало возможность вторжения в земское управление самых сомнительных, алчных и противообщественных элементов». Заявляя, что земство нуждается в «усилении образованного элемента», редакция газеты этим обосновывала предпочтения дворянству на выборах: «трудно было бы поднять личный состав земства, чувствительно увеличить в нем образованный элемент, не дав дворянству численного перевеса в земских собраниях» [Новости ..., 1890, 8 июля].

Приветствовался и новый порядок выборов от крестьян (только из своей среды): «Этим окончательно устраняется прежний порядок, при помощи которого в гласные от крестьян сплошь и рядом попадали лица, забаллотированные в так называемых землевладельческих съездах, весьма нередко (если не в большинстве случаев) — самый негодный, паразитический элемент в земстве». В то же время высказывалось мнение, что крестьянские выборы можно было организовать и иначе, чтобы выделить «действительно знающих и достойных людей»: для этого предлагалось избирать на сельских сходах по одному уполномоченному, а уже на волостном собрании таких уполномоченных — одного или двух гласных от волости [Новости ..., 1890, 4 июля]. Для газеты было важно, чтобы каждая волость имела своего представителя в земстве, даже если бы для этого и пришлось увеличить общее число гласных в собрании. Это объяснялось тем, что волость является «слишком крупной территориальной единицей» [Новости, 1890, 8 июля]. В целом делался вывод, что уменьшение количества гласных от крестьян по новому Положению в земских собраниях будет нивелироваться «улучшением постановки выборов от крестьян» [Новости, 1890, 7 июля].

После обнародования нового Положения «Неделя» констатировала, что «новое земское управление представляется не столько самоуправлением, сколько казенным управлением с привлечением к нему местных обывателей, преимущественно дворян» ввиду сильного влияния губернской администрации на выборы членов управ. Для газеты это представлялось благом, поскольку «теперь уже становятся невозможными такие случаи, как заполнение земства колонистами или купцами» [Неделя, 1890, 8 июля].

Что касается сословных выборов, то, признавая создание наиболее благоприятных условий для дворянства, «Неделя» подчеркивала заслуги именно дворянского сословия в развитии земского дела [Неделя, 1890, 17 июня]. Указывая, что промышленники отныне будут практически устранены от представительства в земстве, газета выдвигала тезис: «Что важнее, земля

или люди?». Резюмируя все нововведения, газета предполагала два сценария дальнейшего развития земского самоуправления. Согласно первому, «земское собрание действует дружно, оживленно, решения его не встречают задержек, и земское дело является живым общественным делом». Второй вариант был более пессимистичным: «Гласные не ездят на собрание и вместо постановлений последнего действуют доклады, сочиненные назначенными членами управы, т. е. не земцами, а чиновниками» [Неделя, 1890, 22 июля].

«Русской мыслью» новеллы в отношении порядка выборов членов и председателей управ (утверждение в должности, возможное назначение, приравнивание их к должностям государственной службы и, вследствие этого, появление возможности увольнения в административном порядке) были охарактеризованы как установление подчинения земства администрации [Новое «положение», 1890, с. 178].

В «Вестнике Европы» велась заочная полемика с изданиями, доказывавшими, что основные начала земской реформы 1864 года были сохранены: «Бессословный характер местного самоуправления, независимость земских деятелей — все это не *частности*, не *формальные стороны* “преобразований, вызванных отменой крепостного права”, а важнейшие их черты, определявшие собою их общий дух и внутренний смысл» [Арсеньев, 1890, с. 807]. К. К. Арсеньев доказывал, что Положение 1864 года стремилось «к равновесию между избирательными группами», в редких случаях допуская перевес одной из них над другой. Теперь же, по его мнению, в условиях сословной системы выборов будет доминирование дворянства. В подтверждение этого тезиса он приводил тот факт, что в ряде губерний (в частности, Орловской, Саратовской и Псковской) в рамках прежней избирательной системы число уездных гласных от городов и сельских обществ в совокупности несколько превышало число гласных от землевладельцев. Перспектива потерять прежнее соотношение вызывала недовольство. Отрицательно он относился и к включению ряда дворян в губернские земские собрания без выборов (уездных предводителей дворянства) [Арсеньев, 1890, с. 810—811].

Устранение от участия владельцев торговых и промышленных заведений также было воспринято негативно. Не отрицая, что многие из них менее заинтересованы в развитии земского дела (по сравнению с землевладельцами), а также что наличие такой группы избирателей способствовало злоупотреблениям, «Вестник Европы» заключал: «Логическим выводом отсюда было бы, однако, не упразднение целой категории избирателей, а упорядочение ее и ограничение ее значения» [Арсеньев, 1890, с. 811].

Не удовлетворял и новый порядок избрания гласных от крестьян. Оптимальной Арсеньев считал схему, в рамках которой и крестьяне-общинники

и имеющие личный ценз крестьяне получают избирательное право, причем последние не участвуют в выборах гласных от сельских обществ. Кроме того, утверждение в гласные из числа избранных крестьянами кандидатов могло сузить степень их самостоятельности [Арсеньев, 1890, с. 812—813].

Еще одной составляющей в критике порядка избрания гласных от крестьян стало лишение последних возможности избирать представителей некрестьянских сословий. В этом отношении «Вестник Европы» полемизировал с «Новостями», доказывая, что по Положению 1864 года это «составляло противовес сословной исключительности и увеличивало шансы внимания земских собраний к интересам народной массы». Вместе с тем подчеркивалось, что в условиях отсутствия непосредственного избрания от крестьян по новому Положению отказ от прежней возможности даже желателен и целесообразен (в противном случае, по мнению журнала, губернские власти стали бы утверждать в гласные от сельских обществ преимущественно местное начальство, что еще больше сузило бы реальное крестьянское представительство) [Арсеньев, 1890, с. 813].

Также критике было подвергнуто и лишение избирательных прав евреев, хотя и с ремаркой, что на практике это не окажет существенного влияния ввиду небольшого количества евреев — собственников недвижимости, проживающих на территории земских губерний [Арсеньев, 1890, с. 812].

Что касается возможного назначения членов и председателей управ министерством внутренних дел в случае неутверждения по итогам выборов, то, в отличие от «Русской мысли», «Вестник Европы» был склонен к сдержанному оптимизму: «Закон 12-го июня разрешает спорный вопрос в смысле сравнительно благоприятном для выборного начала. <...> Нужно надеяться, что такая комбинация условий будет встречаться крайне редко» [Арсеньев, 1890, с. 823].

У новой избирательной системы виделось только два преимущества. Во-первых, это отказ от включения в состав земских собраний крупных собственников без выборов и гласных по назначению администрации [Арсеньев, 1890, с. 813—814]. А во-вторых, это понижение размера земельного ценза, которое было логично в условиях роста цен на землю [Арсеньев, 1890, с. 815—816]. В целом же, по мнению «Вестника Европы», новое Положение существенно изменило состав земских собраний, ограничило их самостоятельность и приблизило земские управы к «общему типу присутственных мест» [Новый устав, 1894, с. 390].

«Судебная газета» вопрошала, в какой степени земское представительство на условиях нового Положения может служить выразителем нужд и потребностей местного населения, если в средней полосе России 89 % земельных собственников устранены от участия в выборах за счет цензовых

норм. Отмечая, что законодателем не было установлено ранее проектировавшееся при разработке нового Положения включение в состав земских собраний крупных собственников без выборов, газета приходила к выводу, что это было осуществлено фактически. В отношении же дворянского представительства признавалось, что новая система во многом закрепит существующее положение, поэтому этот вопрос относился к числу принципиальных, а не практических. Влияние министерства на формирование состава управ было отнесено к числу тех сторон нового акта, которыми устанавливалось «крайнее расширение административного контроля над всеми сторонами земской жизнедеятельности». В целом делался вывод, что земство лишалось автономии и взамен приобретало «неустанно блюдущего за ним руководителя с повелительно-указующим перстом и начальственными полномочиями» [Судебная газета, 1890].

«Русские ведомости» отнеслись к новому Положению менее эмоционально. Отмечалось, что основные черты земского самоуправления остались в неприкосновенности, а новая система выборов лишь теоретически закрепляла практическое доминирование дворянского сословия в земстве. При этом делалась оговорка: «Мы не принадлежим к числу поклонников такой системы избрания, точно так же, как мы не стояли на стороне и прежнего порядка земских выборов, основанного на имущественном цензе, притом довольно высоком» [Русские ведомости, 1890, 4 июля]. В то же время газета считала ошибкой сохранение возможности предводителям дворянства избираться в председатели управ, что могло приводить к коллизиям, когда одно и то же лицо возглавляет распорядительный орган, то есть земское собрание (по должности), и исполнительный, то есть управу [Русские ведомости, 1890, 12 сентября].

5. Оценки народников

«Северным вестником» пересмотру акта 1864 года были даны осторожные оценки, в частности, было указано, что основные его принципы были сохранены законодателем [События и новости, 1890, с. 99]. Признавая, что наиболее существенные изменения затронули порядок выборов, журнал отмечал, что предоставление преобладающего значения дворянству *de jure* имело место в земских учреждениях по прежней схеме выборов *de facto*. Анализируя состав земских собраний, избранных в 1883 году, авторы журнала настаивали, что в сословном отношении существенных изменений по новому Положению в уездном земстве не произойдет: ожидалось, что доля дворян повысится с 42,4 % до 55,3 %, а доля купцов, разночинцев и крестьян упадет — с 19,1 % до 13,8 % и с 38,5 % до 30,9% соответственно [События и новости, 1890, с. 103—104].

Вместе с тем «Северный вестник» находил у новой системы выборов и определенные недостатки. Во-первых, объединение личных и потомственных дворян, по его мнению, приведет к тому, что в уездах с крупными городскими центрами преимущество получают чиновники-домовладельцы из числа личных дворян, что может негативно сказаться на характере интересов земского собрания в таком составе («интересы города и городских жителей, личных дворян, совершенно иные, чем уездного населения») [События и новости, 1890, с. 101—102]. Во-вторых, отмечалось, что следовало бы еще более увеличить минимальное количество гласных в уездных собраниях [События и новости, 1890, с. 102—103].

Также был сделан вывод, что губернаторам «представлен немалый простор в назначении гласных представителей крестьян». При этом в целом новые положения закона в части, касающейся выборов, оценивались положительно: «Самое производство выборов, равно как и порядок их обжалования, страдавшие доселе отсутствием указания закона, теперь урегулированы» [События и новости, 1890, с. 102].

Большая зависимость от администрации в целом воспринималась как позитивный сдвиг: предполагалось, что это должно повлиять на уменьшение значения «дельцов, не пренебрегающих часто незаконными средствами в надежде на то, что своя партия их не выдаст головою, не отдаст под суд». Кроме того, отмечался и иной характер земской службы в этих условиях. Отмечалось, что она может отныне привлечь людей, не смотрящих «на нее как на повинность перед обществом, облекающих доверием своих избранных», но видящих в ней «сопряженную с чинопроизводством карьеру, открывающую доступ к высшим административным должностям» [События и новости, 1890, с. 106].

«Русское богатство» критиковало порядок выборов от крестьян. Во-первых, в большинстве уездов число гласных было меньше числа волостей. Это позволяло сделать вывод, что «на практике крестьяне почти везде лишены возможности непосредственно избирать своих представителей» (журнал выступал за представительство каждой из волостей хотя бы одним гласным в уездных собраниях). Во-вторых, в связи с особенностями оплаты за службу, в гласные от крестьян были в значительном количестве избраны «большую частью люди богатые», заранее заявившие, что примут звание гласных безвозмездно, без содержания. В-третьих, ставилась под сомнение целесообразность окончательного выбора гласных от крестьян губернатором в связи с тем, что последний «не может знать хорошо всю ту массу лиц, между которыми ему предстоит сделать выбор» (в качестве альтернативы предлагалось избирать гласных из числа кандидатов путем жребия) [Земский, 1891, с. 178—180].

Также «Русское богатство» выступало против сословной организации съездов мелких владельцев, находя, что было бы правильнее разделить их не по сословному признаку, а по роду недвижимости (земля и иная недвижимость), чтобы избежать ситуаций, когда мелкие землевладельцы из недворян могут вовсе быть лишены представительства. Более того, предлагалось дать право мелким владельцам избирать не уполномоченных для участия в избирательном собрании, а непосредственно гласных в целях квотирования представительства крупных и мелких собственников в земских собраниях [Земский, 1891, с. 182].

Еще одно предложение органа народников заключалось в признании несовместимости должности земского начальника со званием гласного в связи с тем, что значительное количество гласных от крестьян состояло из волостных старшин и писарей, находившихся в непосредственном подчинении у земских начальников, которые на практике применяли свою власть по отношению к крестьянским гласным и в рамках участия в земских собраниях [Земский, 1891, с. 185—186].

Неодобительно «Русское богатство» отнеслось и к ст. 20 Положения о праве избирать в гласные управляющих имениями, находя эту статью источником возможных злоупотреблений [Земский, 1891, с. 187—188].

«Новое слово» в 1894 году выпустило статью А. А. Пыпина к 30-летию земских учреждений, в которой утверждалось, что ставка «охранителей» на разрыв «с заветами старого земства» за счет усиления представительства крупного землевладения в земских собраниях провалилась [Пыпин, 1894, с. 409]. При этом отмечалось, что «темные силы», под которыми понимались противники земства, сформировались еще ранее: «Остатки крепостников приподняли голову, сплотились с людьми наживы и, опираясь на волостных старшин, писарей и кулаков из разжившихся мироедов-крестьян, составили сильную партию в земстве. Прикрываясь желанием спасти отечество и протестуя в земстве против господства тлетворных идей в виде равномерного для всех сословий земского обложения, эти охранители поставили своей целью захват “земского пирога” и недопущение никаких расходов, необходимых для развития земского хозяйства» [Пыпин, 1894, с. 406].

6. Заключение

Таким образом, обращение к газетам и журналам 1890 года позволяет уточнить и скорректировать наши представления о новом земском Положении и о реакции различных общественных сил на него. В целом, исходя из отношения центральной российской периодической печати к преобразованию земского Положения, можно выделить три группы изданий: под-

державшие новое Положение, выступившие с его осуждением и заявившие о том, что ничего существенного в земстве не изменилось.

В первую группу, одобрявшую контрреформу как более или менее эффективную меру против политических и хозяйственных злоупотреблений земств, вошли «Гражданин», «Московские ведомости», «Русское обозрение», «Русский вестник», «Новое время», «Новости» и «Неделя». При этом «Гражданин» и «Русское обозрение» стояли на самых крайних позициях, и для них идеальным вариантом виделась бы отмена выборного земского самоуправления. Для этой группы изданий сословный характер выборов, доминирование дворянства, а также частичное встраивание земства в систему государственной службы представлялись благом и условиями проправительственного, государственного характера деятельности земства.

Ко второй группе, стоявшей на либеральных позициях и отстаивавшей бессословный характер местного самоуправления, можно отнести «Русскую мысль», «Вестник Европы», «Судебную газету», «Русское богатство», «Новое слово». Эти издания изначально поддерживали либеральные преобразования Александра II, и отказ от них (или их пересмотр) для них виделся шагом назад, поскольку они высоко оценивали появившиеся в 1860-е годы институты земского самоуправления и мирового суда, видя в них в том числе и средство сглаживания различий в правовом статусе между сословиями.

Третью, промежуточную позицию заняли «Русские ведомости» и «Северный вестник»; впрочем, они оказывались ближе ко второй группе в том, что прогнозировали рост дворянского влияния в земстве, хотя и в рамках основных начал реформы 1864 года. Оба издания также отличались от предыдущей группы тем, что не идеализировали избирательную систему предыдущего земского Положения (в частности, «Русские ведомости» были против высокого имущественного ценза).

Естественно ожидать, что сторонниками контрреформы в первую очередь должны были стать консервативные журналы и газеты, а противниками — либеральные и народнические. Тем не менее действительность оказалась гораздо сложнее. Вопреки стереотипам, консервативные органы печати («Гражданин», «Московские ведомости», «Русское обозрение», «Русский вестник», «Новое время») далеко не полностью и не во всем поддерживали контрреформу, желая видеть ее более радикальной в смысле отказа от выборного начала и встраивания земства в административную вертикаль. Некоторые либеральные («Новости») и левые («Северный вестник», «Неделя») издания неожиданно приветствовали реформу, найдя в ней положительные черты. Основная часть либеральной («Вестник Европы», «Русские ведомости», «Судебная газета») и народнической («Рус-

ское богатство», «Новое слово») прессы восприняла Положение 1890 года враждебно, яростно отстаивая «демократические» начала Положения 1864 года, в их представлении сводившиеся к независимости земств от администрации.

Вместе с тем, помимо критики, публицисты рассмотренных нами изданий вносили также определенные предложения по совершенствованию Положения 1890 года. К их числу относятся прямые выборы гласных от крестьян и увеличение представительства от них, устранение земских начальников от участия в земских собраниях, предоставление избирательного права при наличии образовательного ценза, образование избирательных собраний по роду имущественного ценза, а не по сословному признаку. Эти предложения, равно как и сами дискуссии в печати, впоследствии способствовали продолжению обсуждения вопроса о дальнейших изменениях в системе земского избирательного законодательства в рамках соответствующих циркуляров министерства внутренних дел губернаторам в 1897 и 1902 годах.

Источники и принятые сокращения

1. [Арсеньев К. К.] Хроника. Внутреннее обозрение // Вестник Европы. — 1890. — Кн. 8. — С. 806—825.
2. Внутреннее обозрение // Русский вестник. — 1890. — Т. 209, Август. — С. 286—303.
3. Высочайше утвержденное Положение о губернских и уездных земских учреждениях : закон от 12 июня 1890 г. № 6927 // Полное собрание законов Российской империи : собрание третье (1881—1913). Т. X, Ч. 1: Законы (6505—7339). — Санкт-Петербург : Государственная типография, 1893. — С. 493—511.
4. Губернский гласный. Земская управа и ревизия // Гражданин. — 1890. — № 8. — С. 1.
5. Земский В. Г. Внутренняя хроника // Русское богатство. — 1891. — № 11. — С. 168—221.
6. Московские ведомости : газета. — 1890. — 31 января.
7. Московские ведомости : газета. — 1890. — 18 июля.
8. Московские ведомости : газета. — 1890. — 30 августа.
9. Московские ведомости : газета. — 1890. — 18 сентября.
10. Московские ведомости : газета. — 1890. — 21 сентября.
11. Наследие реформы // Гражданин. — 1890. — № 17. — С. 1.
12. Неделя : газета. — 1890. — 17 июня.
13. Неделя : газета. — 1890. — 8 июля.
14. Неделя : газета. — 1890. — 22 июля.
15. Новое время : газета. — 1890. — 3 июля.
16. Новое время : газета. — 1890. — 9 июля.
17. Новое время : газета. — 1890. — 12 августа.
18. Новое «положение» о земских учреждениях // Русская мысль. — 1890. — Кн. VII. — С. 176—181.
19. Новости и Биржевая газета. Второе ежедневное издание. — 1890. — 1 июля.
20. Новости и Биржевая газета. Второе ежедневное издание. — 1890. — 4 июля.
21. Новости и Биржевая газета. Второе ежедневное издание. — 1890. — 7 июля.

22. Новости и Биржевая газета. Второе ежедневное издание. — 1890. — 8 июля.
23. Новый устав лечебных заведений // Вестник Европы. — 1894. — Кн. 11. — С. 390.
24. Пыпин А. Современное земство // Новое слово. — 1894. — № 2. — С. 405—414.
25. Русские ведомости : газета. — 1890. — 4 июля.
26. Русские ведомости : газета. — 1890. — 12 сентября.
27. События и новости // Северный вестник. — 1890. — № 7, Отд. II. — С. 99—118.
28. Судебная газета : газета. — 1890. — 22 июля.
29. [Цертелев Д. Н.] Современная летопись // Русское обозрение. — 1890. — № 7. — С. 385—405.

ЛИТЕРАТУРА

1. Галкин П. В. Земская «контрреформа» или «коррекция реформ» (по материалам избирательных кампаний в Московской губернии) / П. В. Галкин // Русская политология. — 2017. — № 1 (2). — С. 152—166.
2. Герасименко Г. А. Земское самоуправление в России / Г. А. Герасименко. — Москва, 1990. — 264 с. — ISBN 5-02-008496-4.
3. Зайончковский П. А. Российское самодержавие в конце XIX столетия / П. А. Зайончковский. — Москва, 1970. — 442 с.
4. Захарова Л. Г. Земская контрреформа 1890 г. / Л. Г. Захарова. — Москва : Издательство Моск. ун-та, 1968. — 178 с.
5. Куликов В. В. Становление земского самоуправления: законодательство и практика / В. В. Куликов. — Киров, 2009. — 335 с. — ISBN 978-5-904327-08-8.
6. Николаев Д. А. Положения о земских учреждениях 1864 г. и 1890 г.: общее и особенное в развитии земского законодательства России во второй половине XIX века / Д. А. Николаев // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: История. — 2002. — № 1. — С. 69—73.
7. Свечников Н. И. Формирование основ земского избирательного права в период подготовки и проведения реформ местного самоуправления во второй половине XIX века / Н. И. Свечников, Г. В. Синцов. — Пенза, 2020. — 164 с. — ISBN 978-5-907262-85-0.
8. Соловьев Ю. Б. Самодержавие и дворянство в конце XIX века / Ю. Б. Соловьев. — Ленинград : Наука, Ленинградское отделение, 1973. — 383 с.
9. Филиппева С. В. Законодательные изменения в деятельности земских учреждений в результате контрреформы 1890 г. / С. В. Филиппева // Вестник Воронежского института экономики и социального управления. — 2014. — № 3. — С. 47—53.
10. Freeze G. L. The Soslovie (Estate) Paradigme and Russian Social History / G. L. Freeze // The American Historical Review. — 1986. — Vol. 91, № 1. — P. 11—36.
11. Manning R. T. The crisis of the old order in Russia. Gentry and government / R. T. Manning. — Princeton, 1982. — 555 p.
12. Wcislo F. W. Reforming rural Russia: state, local society and national politics / F. W. Wcislo. — Princeton, 1990. — 347 p.

MATERIAL RESOURCES

Arsen'ev, K. K. (ed.). (1890). Chronicle. Internal review. *Vestnik Evropy*, 8: 806—825. (In Russ.).
Events and news. (1890). *Severnnyy vestnik*, 7 (2): 99—118. (In Russ.).
Internal review. (1890). *Russkiy vestnik*, 209 (August): 286—303. (In Russ.).

- Provincial vowel. Zemsky government and revision. (1890). *Grazhdanin*, 8: 1. (In Russ.).
Moskovskie vedomosti. (1890). (In Russ.).
 Nedelya. (1890). (In Russ.).
 Novoe vremya. (1890). (In Russ.).
 New “provision” on the zemstvo institutions. (1890). *Russkaya mysl*, 7: 176—181. (In Russ.).
Novosti i Birzhevaya gazeta. Second daily edition. (1890). (In Russ.).
 New statutes of medical institutions. (1894). *Vestnik Evropy*, 11: 390. (In Russ.).
 Pypin, A. (1894). Modern zemstvo. *Novoe slovo*, 2: 405—414. (In Russ.).
Russkie vedomosti. (1890). (In Russ.).
Sudebnaya gazeta. (1890). (In Russ.).
 The highest approved Regulations on provincial and district zemstvo institutions: Act of June 12, 1890. № 6927. (1893). In: *Complete collection of laws of the Russian Empire. Third collection (1881—1913)*. St. Petersburg: Gosudarstvennaya tipografiya. X (1). 493—511. (In Russ.).
 The legacy of reform. (1890). *Grazhdanin*, 17: 1. (In Russ.).
 Tsertelev, D. N. (ed.). (1890). Contemporary chronicle. *Russkoe obozrenie*, 7: 385—405. (In Russ.).
 Zemskiy, V. G. (1891). Internal Chronicle. *Russkoe bogatstvo*, 11: 168—221. (In Russ.).

REFERENCES

- Filipitseva, S. V. (2014). Legislative changes in the activities of zemstvo institutions as a result of the counter-reform of 1890. *Bulletin of the Voronezh Institute of Economics and Social Management*, 3: 47—53. (In Russ.).
 Freeze, G. L. (1986). The Soslovie (Estate) Paradigme and Russian Social History. *The American Historical Review*, 91 (1): 11—36.
 Galkin, P. V. (2017). Zemsky “counter-reform” or “correction of reforms” (based on materials from election campaigns in the Moscow province). *Russian political science*, 1 (2): 152—166. (In Russ.).
 Gerasimenko, G. A. (1990). *Zemstvo self-government in Russia*. Moscow. 264 p. ISBN 5-02-008496-4. (In Russ.).
 Kulikov, V. V. (2009). *Formation of zemstvo self-government: legislation and practice*. Kirov. 335 p. ISBN 978-5-904327-08-8. (In Russ.).
 Manning, R. T. (1982). *The crisis of the old order in Russia. Gentry and government*. Princeton. 555 p.
 Nikolaev, D. A. (2002). Regulations on zemstvo institutions in 1864 and 1890: general and specific in the development of zemstvo legislation in Russia in the second half of the XIX century. *Bulletin of the Nizhny Novgorod University. Series: History*, 1: 69—73.
 Solov'ev, Yu. B. (1973). Autocracy and nobility at the end of the XIX century. Leningrad: Nauka, Leningrad branch. 383 p. (In Russ.).
 Svechnikov, N. I., Sintsov, G. V. (2020). *Formation of the foundations of zemstvo electoral law during the preparation and implementation of reforms of local self-government in the second half of the XIX century*. Penza. 164 p. ISBN 978-5-907262-85-0.
 Weislo, F. W. (1990). *Reforming rural Russia: state, local society and national politics*. Princeton. 347 p.
 Zakharova, L. G. (1968). *Zemsky counter-reform 1890*. Moscow: Publication of the Moscow University. 178 p. (In Russ.).
 Zayonchkovskiy, P. A. (1970). *Russian autocracy at the end of the XIX century*. Moskva. 442 p. (In Russ.).